

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Арабские страсти-мордасти

В прошлом году мы с женой впервые поехали отдыхать в Египет. Туроператор нам посоветовал пятизвездочный отель в городе Шарм Эль Шейх. Несколько дней мы просто не вылезали из Красного моря, наслаждаясь его красотами. Интересное открытие нас ожидало и на экране телевизора в гостиничном номере... моя жена оказалась очень похожа на какую-то телезвезду египетского ТВ, которую показывали по телеку с утра до ночи (моя жена достаточно высокая — 1,75 м — жгучая брюнетка с большими зелеными глазами, бюстом 4-го размера, узкой талией, аппетитной попой и тридцатью годами от роду). Ее имя оказалось для египтян знаковым — Наташа, — — так там (как и в Турции) называют всех русских проституток, поэтому я лишней раз старался не называть ее по имени. Так вот, изучив вдоль и поперек отель, мы, набравшись добрых советов, как надо торговаться, отправились в Старый город (большой базар в Шарм Эль Шейхе). На Наташе в тот день была юбка с большим разрезом сбоку и вязаная тонкой нитью блузка в мелкую дырочку. На базаре Наташа произвела фурор... наглые и назойливые продавцы лезли с нами поздороваться, говорили мне, что у меня очень красивая жена, ей отвечивали тонны комплиментов (причем, на русском), и затаскивали нас в каждую лавку, даже если нам там ничего не было надо. Посещения лавок традиционно заканчивались фотографированием. Фотографировались по-разному... сначала я одевался в бедуина, потом Наташа надевала на себя что-нибудь национальное египетское и фотографировалась с продавцами, которые как бы невзначай, с шутками-прибаутками просовывали свои руки то под юбку, то под лифчик. Сначала Наташа сопротивлялась, потом мы поняли, что чем дольше сопротивляешься, тем больше тратишь времени впустую. Поэтому мы устало перешли к соглашательству.

В одной лавке Наташе понравилось национальное арабское платье, сделанное из материала, типа, крупной сетки, и расшитое национальными узорами. Заботливый продавец натянул на нее это платье поверх одежды, не забыв невзначай облапать мою жену. Но поверх одежды обновка топорщилась и было непонятно — подходит она по размеру или нет. Наташа лишь чуть-чуть обмолвилась, что надо бы снять одежду, чтобы примерить платье, как продавец мигом прикрыл свою лавочку (чтобы не мешали посетители) и начал помогать ей с раздеванием. Тут же появился помощник продавца, который усадил меня к столу в соседнюю комнату, принес холодный каркаде и кальян. Увлечшись кальяном, я не заметил как прошло уже минут пятнадцать-двадцать — голова поплыла и тут появилась Наташа в каком-то до неприличия прозрачном платье в обтяжку, которое ей было как минимум на два размера меньше. Продавец бежал следом и причитал, что сейчас найдет нужный размер. Жена была раздражена...

— Они меня уже достали! Я уже платьев пятьдесят перемерила! Они мне вообще не нравятся! Я их не хотела мерить!

Продавцы, смекнув, что дело принимает скандальный оборот попросили меня сфотографировать их с моей женой по очереди, после чего обещали хороший подарок. Чтобы положить конец этой истории я сделал по три снимка с каждым из них (поскольку их фантазия затейливостью не отличается, то сценарии были одинаковыми)... на одной — — египтянин обнимает мою жену и держит за грудь, на второй — обнимает и держит за попу, на третьей — Наташа сидит у него на коленях, а его руки где-то выше колен. После фотографий

Наташе, наконец, вернули ее одежду, она уже одела блузку, хотела уже надеть юбку, как один из продавцов пришел с охапкой джинсовых шорт...

— А вот и подарок, который я обещал...

Смотрю у Наташи глазки загорелись...

— Точно в подарок или деньги захочешь?

— Подарок, подарок...

— С этого и надо было начинать, — — жена стала рыться в кипе шорт, — — Надо бы их померить...

— Пойдем померим, пойдем... вон там, за ширмой.

Продавец и моя жена скрылись за ширмой. Наташа стояла и только поднимала ноги, все остальное за нее делал продавец... надевал и снимал шорты, застегивал их, подносил зеркало. Процесс уже затянулся, я закурил. Случайно обратил внимание на большое зеркало, стоявшее напротив моей жены. В отражении я явственно увидел, как продавец сдвинул трусики моей жены в сторону и пальцем трахает ее. Причем Наташа не сопротивляется, а наоборот... медленно двигает попой в такт движению пальца и пошире расставила ноги. Я был в растерянности и закурил вторую сигарету. Потом не выдержал...

— Наташ, скоро ты там?

— Уже иду... — — Наташа отодвинула продавца, поправила трусики, оделась и вышла, победно держа в руках новые шорты.

Наташа ничего не сказала о том, что было за ширмой, а я решил, что сейчас не самый подходящий момент, чтобы выяснять отношения. Мы зашли в открытый ресторанчик, перекусили, выпили какого-то алкоголя, покурили кальян... Я не знаю почему, но в Египте просто едет крыша... вечный запах кальяна, постоянное ощущение опьянения и нереальности происходящего. Так в ресторане я даже стал возбуждаться, раз за разом прокручивая произошедшее с моей женой... какая-то лавка, какой-то грязный продавец, лапающий мою жену, и, фактически, трахнувший ее прямо у меня на глазах... Мы с женой не последние люди у себя на Родине, такого в России с нами просто не могло произойти. А тут все так буднично... Уже темнело, и мы думали закончить шоппинг, но оказалось, что базар работает до часу ночи! Но мы уже изрядно устали от повышенного внимания к нашим персонам (в первую очередь к Наташе) и решили посетить еще пару-тройку лавок и домой. Первая лавка, куда мы сунулись, оказалась закрытой, но свет там горел. Мы уже отходили, когда выскочил разгоряченный продавец и активно завел нас внутрь. Стало понятно, почему лавка была закрыта... на диванчике сидели четыре египтянина, на коленях у одного из них сидела абсолютно голая девушка лет девятнадцати. Глаза ее были пьяными. Увидев нас она засмушалась...

— Все, я пойду. Вы уже меня сфотографировали. Отдайте мне одежду...

— Сиди, не дергайся, — — незлобно, но весомо произнес один из арабов.

Девчонку по очереди тискали, целовали... Когда мы уходили из лавки, ее поставили на четвереньки, а продавец закрыл за нами дверь.

Увиденное потрясло не только меня. Наташа с какой-то похотливой улыбкой проговорила...

— Да, Шарм Эль Шейх — город контрастов.

Следующий вход в базарный павильон оказался разветвлением в несколько лавок... меня занесло в лавку сувениров, а Наташа оказалась в вещевой. Осмотрев сувениры и наобщавшись с продавцом, я пошел за женой. Когда я вошел, она одергивала свою юбку и

полушепотом мне сказала...

— Я тут такую обалденую сумочку присмотрела! Она дорогая, но я сторгуюсь, ты только не обращай внимания, попей пока каркаде...

Мне принесли каркаде и кальян. Причем кальян был явно заряженным анашой. Второй продавец максимально отвлекал мое внимание разговорами и подсовывая мне всякие побрякушки. И хоть я под воздействием кальяна и впечатлений окончательно поплыл, краем глаза я видел как моя жена оживленно разговаривает со вторым продавцом, который больше походил на негра, чем на араба. Такой здоровый, полноватый негр с вывороченными губами и огромными ручищами. Он настойчиво предлагал Наташе пройти с ним в какое-то подсобное помещение... негр несколько раз открывал туда дверь — там был полумрак, валялись груды каких-то тюков и стояла широкая кровать (видимо это помещение иногда служило спальней). Но моя жена всячески сопротивлялась, после чего негр целовал ее взасос и шарил под юбкой. Потом опять предлагал пройти в подсобку, но жена опять отказывалась и так несколько раз. Потом они о чем-то договорились... негр сел на диванчик, а жена встала к нему лицом, расставила ноги, задрала перед юбки и отодвинула свои трусы. Ручища негра потянулась туда, я понял, что она оказалась прямо во влагалище моей жены. Я потерял счет времени, поэтому не знаю как долго это продолжалось. Наташа доставала свою грудь и давала ее поцеловать негру. Потом они долго целовались, рука моей жены оказалась в штанах у негра, и она делала характерные поступательные движения. Потом негр опять попытался завести ее в подсобку. После этого Наташа позвала меня на помощь...

— Я ему уже и так все сделала, а он еще чего-то хочет.

Я подошел. Негр негрубо отстранил меня рукой и стал целовать мою жену. Она не сопротивлялась. Я почему-то достал фотоаппарат и стал их фотографировать. Тогда негр задрал Наташе юбку так, чтобы перед объективом была ее попа.

— С трусами не интересно, надо их снять! — Я сказал это и сам не поверил, что это мог сказать я. Наташа попробовала протестовать, но негр ловко сорвал с нее трусы и протянул их мне (я спрятал трусы в свой рюкзак).

— Тогда уж и лифчик... — — это снова я.

Ту подошел второй продавец и они вместе быстро и деловито сняли с моей жены блузку и лифчик, которые тоже оказались у меня в рюкзаке. Наташа ворчала...

— Ладно, ладно, предатель. Дома разберемся.

Негр включил какую-то арабскую музыку и стал танцевать с полуголой Наташей, лапая и целуя ее. Мне принесли еще кальян и каркаде. Все было как во сне. Потом негр потянул мою жену в подсобку, она вновь запротестовала, апеллируя ко мне. А я возьми и скажи...

— Мы в чужой стране и должны уважать традиции этого народа.

У Наташки глаза с пятак! Но второй продавец дал ей какого-то пойла, она залпом выпила и повисла на руках у негра. Негр подмигнул мне и повел Наташу в подсобку. Минут через двадцать они вышли. Негр — веселый и бодрый, а Наташа — голая, пьяная, потерянная в пространстве. Она одела юбку и блузку и вышла на свежий воздух. Негр замучил меня предложением различных товаров и всякой болтовней, тут пришел его не то брат, не то дядя (такой же здоровый и черный). Они мне сказали, что должны моей жене подарок — сумку, но без нее они не помнят, какую именно сумку она хотела. Я вернул Наташу. За ней вошло еще несколько арабов... они заблокировали собой выход и закрыли дверь на замок. Брат негра протянул Наташе тряпку (это было манюсенькое, явно не по размеру, платье из какой-то

белой марли с восточными украшениями) и сказал ей, чтобы она одела это.

Она лениво стала возмущаться, дескать, мы договаривались о подарке, о сумке, а не об этом платье. Ей сказали...

— Наденешь платье — получишь сумку и это платье.

— Мне не нужно платье!

— Не наденешь — не получишь ничего.

— Ну и не надо, мы уходим.

— Ты не поняла, — — негр силком сунул ей в руку платье, — — Одень!

Я попытался дернуться, но меня крепко схватили за руку.

— Наташ, лучше одень, — — я попытался миром закончить затянувшийся шоппинг.

— У меня же там ничего нет, трусы и лифчик у тебя.

— Да ладно тебе...

Наташа махнула рукой и стала раздеваться. Вновь заиграла музыка. Арабы оживились.

Платье ничего на ней не прикрывало, а наоборот подчеркивало. Опять танцы, лапанье. Один из арабов спросил...

— Красивая у тебя девушка. Продай ее мне.

— Самому нужна.

— Это твоя жена или подружка?

— Да какая разница?

И араб почему-то решил, что Наташа мне не жена. А в Египте к русским женщинам относятся как к людям, если они замужние, а если нет — бери и еби.

Меня после этого окончательно отодвинули в угол, дали кальян, предупредили, чтобы я не мешал. Трахали Наташу уже не в подсобке, а прямо на моих глазах. Экзекуция кончилась спустя час-полтора. После чего Наташа, наконец, получила сумочку и мы вышли наружу — и просто охуели (другого слова я не подберу). Мы были за большими стеклянными витринами, в освещенном помещении. Прямо у витрин размещалось уличное кафе, где куча арабов встретила мою жену восторженным улюлюканьем — они все это видели!

Мы чудом добрались до отеля без приключений. А через два дня вновь отправились в Старый город